

Глава двадцать пятая: Женщины

Сливовая роща замка Руи была не самой красивой, но точно самой известной в Цзынь. Потому что эти деревья были посажены лично императором. В самом начале, когда Руи только переехал в этот дворец, он сказал императору, что ему нравятся сливы, и тот издал указ и сам лично выбрал деревья, которые сейчас растут в этом саду.

Поэтому никто в городе Цзынь не осмелится сказать, что сливы здесь некрасивые. Несмотря на то, что в пригороде была гора, полная слив, где многие ученые и литераторы предпочитали сочинять свои стихи и рисовать, никто не осмелится сказать, что гора была самым красивым сливовым садом в городе.

Замок Руи был почти такого же размера, что и замок Хэ Хена. Конструкции были похожи, но стиль и мелкие детали были абсолютно разные. Если бы Цюй Цин Цзюй пришлось подбирать слова, чтобы описать его, то это бы определенно было слово «роскошный».

Вереницы длинных коридоров, искусственные горы с цветочными газонами. Все здесь пронизано роскошью. Цюй Цин Цзюй была вынуждена признать, что ее муж был действительно хорошим ребенком со своей бережливостью. Но этот замок был уж слишком вычурным. Казалось, будто они боялись, что люди забудут, что их хозяин – любимчик императора.

Поговаривают, что по дому можно определить хороший ли у его хозяина вкус. Конечно, это допустимо только к тем, у кого есть деньги. И если замок Руи считали роскошным, тогда дом Хэ Хена можно было оценить, как сдержанно прекрасный. И с этой точки зрения, можно увидеть различия между двумя братьями.

Пройдя через арку в сад, можно было увидеть, что снег, который собрался на каменной тропинке, был уже убран, чтобы люди могли наслаждаться цветением. Цюй Цин Цзюй посмотрела в даль. Этот небольшой сливовый сад и вправду был красив. Она прикрыла глаза и обратилась к Цинь Бай Лу: «Дорогая, как тебе повезло, что в твоём дворце есть такой красивый сад».

«О, да это мелочи», Цинь Бай Лу в ответ ей улыбнулась, «Я слышала, что у тебя появится красивый пруд с лотосами ближе к лету».

«Раз уж так, то следующим летом я точно всех приглашу оценить лотосы». Платье, в котором была Цюй Цин Цзюй было яркого гранатово-красного оттенка, украшенного серым лисьим мехом. Они были в контрасте с ее бледным лицом, и поэтому девушка выглядела еще моложе. «Как жаль, что я переехала только осенью, и даже не полностью осмотрела все прелести замка».

Девушки тут же рассмеялись: «Как же маленькая незамужняя девочка может знать такое. Но судя по всему, муж к тебе хорошо относится. С другой стороны, какого это просто расслабляться и не делать ничего, не иметь возможности насладиться жизнью вне дворца?»

Цюй Цин Цзюй поняла их, она знала, что Вэй Цин Е смеялась над Цинь Бай Лу, потому что та будучи замужней дамой не могла справиться с управлением домом. Но сказала она это так искусно, что никто бы и придраться не смог. Поэтому она широко улыбнулась и произнесла, голосом полным обожания: «Дорогая, не стоит смеяться над ней. Все мы знаем, что Цинь Бай прекрасно справляется с ведением хозяйства. А я вот такая дурочка. Когда мне приходится со всем этим разбираться, я что-нибудь да сделаю не так. Слава богу, что мой благоверный не винит меня за это. Иначе, я бы была настолько опозорена, что не посмела бы и комнаты

покинуть».

«Цюй Цзюй, ты немного не права», подхватила Цинь Бай Лу, «Ты намного способнее меня. Вчера господин потешался надо мной за то, что я все перепутала. Я считаю, что мы должны брать с тебя пример».

От этих слов ей конечно стало неприятно, но улыбка на ее лице стала только шире: «Да ничего, вскоре ты научишься». Сейчас, выйдя за муж, ей все казалось таким хорошим. Но времена меняются, появляются другие люди, может наступить та пора, когда ты даже слово сказать своему мужу не сможешь. «Когда я только вышла за муж, надо мной тоже смеялись. Но как ты сейчас сказала, я не вспоминаю прошлое».

Они все переглянулись и засмеялись. Они медленно приближались к самому центру сада.

За ними тянулась толпа аристократок и жен служащих, они выглядели счастливыми, но они не являлись таковыми. Могло показаться, что все трое были на стороже. Особенно напряжена была Лу ши, которая тоже была в толпе. Как тетя Цюй Цин Цзюй, она переживала, что ее племянница попадет под дурное влияние этих девушек.

Павильон, расположенный в центре сада, куда девушки держали путь, состоял из двух уровней, и был специально построен, чтобы люди могли любоваться сливовым цветом во время зимы. Слуги сидели в павильоне и любовались цветами. Там не было снега и ветра, поэтому они спокойно проводили там время. Особенно захватывающий был вид с высоты.

Цюй Цин Цзюй сняла свой плащ и распустила волосы, которые до этого были спрятаны. С помощью Му Цзин она укуталась в лисий мех. Она подождала пока Вэй Цин Е сядет за стол прежде, чем сама заняла свое место, под руководством Цинь Бай Лу. Поскольку в углу павильона стояли деревянные печи, ворвавшийся ветер даже не побеспокоил ее.

Цюй Цин Цзюй только налила чай, как она услышала, как Вэй Цин Е спросила, «Это же очень хороший Лунцзин?» Она посмотрела на других, они все сделали глоток.

«Я ждала от тебя этого», Цинь Бай Лу улыбнулась и ответила «Это Колодец дракона. Он был привезен императору как дар. Он очень дорогой, чтобы пить его каждый день, но использовать его как угощение довольно уместно».

«Чай Руи настолько хорош, что даже простолюдины считают его потрясающе вкусным», вмешался маркиз Бао Ронг, «Служанки даже пользуются добротой своих господ, чтобы попробовать это совершенство».

Все знали, что Бао Ронг входил в круг доверенных лиц замка Руи. Сейчас его вкрадчивая манера была так сладка, что у всех присутствующих могли бы разболеться зубы. Те люди, которые собрались в этом саду, занимали очень высокие посты, и почти все из них старались следить за своими речами. Тех, кто выражался так же прямо как маркиз было не много.

«Бао Ронг, вы слишком лестны». Цинь Бай Лу не понравилось чрезмерное заискивание маркиза, но зная то, что он входил в ближний круг хозяина, она продолжила улыбаться и смотреть в толпу, «Больше всего по душе мне придется то, что все, кто пьет этот чай получат удовольствие».

Каждый год, производилось менее 6 кг этого чая. Факт того, что в замке Руи его предлагали гостям означал то, что они были в фаворе у императора. И конечно же Цинь Бай Лу хотела, чтобы все об этом знали. Иначе, его бы вообще не подавали. Но вот вопрос зачем ей это было

нужно?

Возможно, чтобы дать всем понять, что ее муж был любимцем императора и имеет все шансы занять его трон? Цюй Цин Цзюй подула на чайные листья, которые плавали на поверхности, и улыбка засияла на ее лице. Никто из присутствующих не был глупцом. Если бы они реально изменили свою сторону из-за этого чая, они бы просто не сидели бы здесь.

«Вы так щедры», Вэй Цин Е сделала еще один глоток, «удостоить всех нас чести попробовать этот великолепный чай. Огромное, вам, спасибо».

«Ну что, вы, милочка, не стоит. Мы все одна семья». Она посмотрела на маркизу Сян Цин. «Говоря о семье, маркиза Сян Цин – член семьи нашей дорогой Цюй».

Цюй Цин Цзюй, услышав ее слова, подошла поближе, поставила чашку на стол и посмотрела на свою тетю. Она видела, как ее тетя приехала, но у них не было шанса пообщаться наедине. Но так как сейчас Цинь Бай Лу заострила на них свое внимание, она не могла упустить шанс, «Да, ты права. Это моя тетушка. С самого детства она заботилась обо мне. Если бы я знала, что она будет здесь сегодня, я бы точно приехала пораньше».

«Оказывается, что ты не со мной повидаться хочешь больше всего, а с маркизой Сян Цин». Улыбка пропала с лица Цинь Бай Лу и тон ее стал капризным «Меня нельзя сравнивать с маркизой Сян Цин».

«Мы с тобой – часть одной семьи; в будущем мы будем часто встречаться. Я никого не выделяю. Но тетушка, она – мой родственник, и нам не быть с ней такими же близкими, как с тобой» – сказала она доверительным тоном, «Меня так расстраивает, что ты смеешься надо мной».

«Ну что ты, я бы не посмела смеяться над тобой», Цинь Бай Лу не ожидала от Цюй Цин Цзюй таких слов, и поэтому она с улыбкой ей сказала: «Никто не станет смеяться над твоей близостью с тетушкой».

Лу ши поняла, что девушки договорились и вмешалась: «Вы должны меня извинить. Девушки так давно не виделись, поэтому госпожа так зла на меня и мою племянницу, вот к чему все эти ее слова».

Цюй Цин Цзюй улыбнулась и продолжала настаивать на своем, «Тетушка, не стоит. Если твои дети узнают, что я обидела тебя, они больше примут меня».

Лу ши улыбнулась и слегка наклонилась, чтобы принять приветствие, а затем и сама поклонилась в ответ. Они обменялись парой слов прежде, чем занять свои места. Она не потеряла себя из-за титула своей племянницы.

Все присутствующие могли наблюдать их близость. Считается, что тети не очень хорошо относятся к своим племянницам, но эта семья могла бы послужить хорошим примером. Были ли они настолько близки?

Цюй Цин Цзюй знала, что тетя волновалась за нее, особенно за то, что Цин Бай Лу будет ее обижать. Но она не хотела втягивать свою семью в конфликт о престолонаследии и уж тем более, ей не хотелось ставить их под удар.

Все в конце концов поняли, что произошло и вздохнули в глубине души. Быть членом семьи Тянь было тяжелой ношей. Они должны быть верны только императору, никому больше. Даже

если их племянница вышла за муж за его сына, они не должны изменять своего отношения. Они бы не стали специально отдаляться, но и подлизываться бы тоже не стали. Вот как бы они себя повели.

Но иногда, то что было в порядке вещей не заставляло людей задумываться об этом. Когда Цин Бай Лу и Вэй Цин Е поняли, что семейство Тянь не хочет вставать на сторону Хэ Хена, они могли только посочувствовать Цюй Цин Цзюй. Невзирая на беспокойных родственников по материнской линии, даже семья ее дяди не изменила бы своего отношения к ней. Как она будет жить в Дуань Ван Фу?

«Снегопад все увеличивается», - сказала Вэй Цин Е, когда посмотрела в окно и увидела, как сливовые деревья утопали в снегу. «Сейчас, в этом белоснежном мире, ярко-красные цветки слив особенно притягивают взгляд. Они так красивы!»

«И вправду, красный так хорош для этих цветов. Неважно как красивы другие цвета, только красный не теряется на фоне снега». - с улыбкой произнесла Цин Бай Лу.

Цюй Цин Цзюй наслаждалась чаем. Слова на поверхности дополняли цветы, но внутри, кто сказала, что жена должна следовать по правильному пути, а быть наложницей - унижение?

Все присутствующие были женами, были солидарны между собой, даже в прелести этих красных цветов. Некоторые девочки приходили с мамами, независимо от того понимали они или нет, с улыбкой слушали, как Цин Бай Лу пела дифирамбы красным цветам сливы.

После того, как все довольно долго любовались цветами, в этом же павильоне был накрыт стол для обеда. После, которого все пили чай и общались. Цюй Цин Цзюй отметила, что такого рода посиделки были очень утомительны для нее, но с другой стороны, все время она отбивалась от словесных атак Вэй и Цин. В то же время она выпила очень много чая.

Вэй Цин Е заметила, что снег не останавливался, а наоборот становился все сильнее, поэтому она поспешила попрощаться. Пользуясь случаем и все остальные тоже поспешили проститься. Но, Цин Бай Лу задержала их, сказав, что снегопад слишком сильный и кареты не смогу проехать по таким дорогам, поэтому она предложила переждать в замке.

Ничего не оставалось кроме как согласиться. Они снова уселись, чтобы продолжить разговор об украшениях для волос и одежде.